

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-110-128

М.Н. Казакова, И.Г. Напалкова

Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва,
430000 г. Саранск, Республика Мордовия, Российская Федерация

Патриотизм в системе актуальных ценностей россиян: кейс Республики Мордовия

Патриотизм является важным элементом формирования и сохранения общероссийской гражданской идентичности, укрепление которой признано одной из значимых целевых установок государственной политики нациестроительства. В статье представлен анализ патриотических установок в системе ценностных ориентаций россиян на примере жителей Республики Мордовия, осуществленный средствами анкетирования, проведенного в феврале-июне 2020 г. Выборка составила 400 человек. Отбор единиц анализа был осуществлен по методу серийной выборки: мужчины 18–35 лет – 70 чел., 36–60 лет – 82 чел., 61–80 лет – 24 чел.; женщины 18–35 лет – 76 чел., 36–55 лет – 82 чел., 56–80 лет – 66 чел. Дополнительными характеристиками стали образование (неполное среднее – 2,3%; среднее общее – 17,0%; среднее профессиональное – 5,3%; среднее специальное/техническое – 14,7%; неполное высшее образование – 26,9%; высшее образование – 28,2%; ученая степень – 5,6%) и национальность (русские – 74,9%; мордва – 16,8%; татары – 3,0%; представители других национальностей – 1,8%). Выборочная совокупность исследования рассчитывалась с погрешностью 4%, таким образом, проведенное исследование репрезентативно, объем выборочной совокупности позволяет

© Казакова М.Н., Напалкова И.Г., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

обнаружить общие тенденции. На основе анкетного опроса изучены существенные характеристики категории «патриотизм», его доминирующие интерпретации, произведен замер ценностных характеристик в порядке убывания значимости. Исследование показало, что патриотизм на аксиологическом уровне занимает срединные позиции в системе ценностей респондентов, в плане деятельностного отношения превалирует позитивно-пассивное начало. На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу, что патриотизм включен в комплекс основных ценностей. Проявлений антипатриотизма и патриотического нигилизма не выявлено.

Ключевые слова: национальная идея, ценностные ориентации, патриотизм, гражданственность, самоидентификация, Республика Мордовия

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Пространственное развитие России как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи» № 18-011-00364 А.

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Казакова М.Н., И.Г. Напалкова И.Г. Патриотизм в системе актуальных ценностей россиян: кейс Республики Мордовия // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 2. С. 110–128. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-110-128

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-110-128

M.N. Kazakova, I.G. Napalkova

National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, 430005, Russian Federation

Patriotism in the system of actual values of Russians: The case of the Republic of Mordovia

Patriotism is an important element in the formation and preservation of an all-Russian civic identity, the strengthening of which is recognized as one of the most significant targets of the state policy of nation-building. The article presents an analysis of patriotic attitudes in the system of value orientations of Russians on the example of residents of the Republic

of Mordovia, on the basis of a survey conducted in February-June 2020. The sample consisted of 400 people. The selection of units of analysis was carried out according to the method of serial sampling: men 18–35 years old – 70 people, 36–60 years old – 82 people, 61–80 years old – 24 people; women 18–35 years old – 76 people, 36–55 years old – 82 people, 56–80 years old – 66 people. Among additional characteristics there was education (incomplete secondary – 2.3%; general secondary – 17.0%; secondary vocational – 5.3%; secondary specialized/technical – 14.7%; incomplete higher education – 26,9%; higher education – 28.2%; academic degree – 5.6%) and nationality (Russians – 74.9%; Mordovians – 16.8%; Tatars – 3.0%; representatives of other nationalities – 1.8%). The sample population of the study was calculated with a 4% error, that is, the deviations in the results obtained are $\pm 4\%$, thus, the study carried out is representative, the volume of the sample population allows to detect general trends. On the basis of a questionnaire survey, the essential characteristics of the category “patriotism”, its dominant interpretations have been studied, the value characteristics have been measured in decreasing order of importance. The study showed that patriotism at the axiological level occupies a middle position in the respondents' system of values; in terms of the activity attitude, the positive-passive principle prevails. Based on the carried-out analysis, the authors come to the conclusion that patriotism is included in the complex of basic values, manifestations of antipatriotism and patriotic nihilism have not been identified.

Key words: national idea, value orientations, patriotism, citizenship, self-identification, Republic of Mordovia

Acknowledgment. The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research, project No. 18-011-00364 A.

FOR CITATION: Kazakova M.N., Napalkova I.G. Patriotism in the system of actual values of Russians: The case of the Republic of Mordovia. *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 2. Pp. 110–128. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-2-110-128

В современной России на уровне государственных акторов призна-на необходимость формирования национальной идеи как «консолидирующего начала», «основы всех позитивных преобразований в стране», как «идеи, конструктивно мобилизующей население». В качестве национальной идеи, вокруг которой должна строиться и политическая, и духовная, и культурная жизнь общества, Президентом РФ В.В. Путиным была предложена идея патриотизма. В официальной доктрине данный подход был закреплен в Послании Президента Федеральному

Собранию 12 декабря 2012 г. и в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» от 30 декабря 2015 г. В документах стратегического планирования патриотизм закрепляется как «основа духовной общности российских народов»¹, «гражданской солидарности, реализации конституционных прав человека, его обязанностей, гражданского и воинского долга»², как «общая ценность, формирующая фундамент государственности»³.

Как социальный феномен патриотизм является особой ценностью, которая формируется в процессе социализации. Важными составляющими данного процесса является проявление гражданской позиции, осознание чувства сопричастности к главным событиям общегосударственного масштаба, ответственности за судьбу страны. Для определения того, насколько патриотическая идея укоренена в сознании граждан, значимости патриотизма для современного российского общества, необходимо изучать его место в системе актуальных ценностей населения. Именно система ценностей человека выступает основой мировоззренческой системы, движущей силой его сознания и регулятором поведения, «лакмусом», определяющим общественные настроения. Кроме того, мониторинг позволяет определить, насколько эффективна государственная политика в области нациестроительства, какой эффект дает реализация государственных программ и проектов в области патриотизма, «претендующих на то, чтобы стать для России линией дальнейшего развития» [13, с. 13].

Вопросы, касающиеся ценностных оснований российского общества и патриотизма в системе ценностей россиян, являются предметом изучения многих исследователей [1; 2; 4; 6; 9; 10; 17 и др.].

Исследовательские направления и сравнительный анализ ценностей характеризуется переходом от сравнения средних показателей по стране или кросснациональных исследований к изучению структуры ценностей на индивидуальном, групповом уровнях, к выделению ценностных классов и комплексов. При сравнении ценностей населения «различных

¹ О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.12.2012 (ред. от 06.12.2018). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139350/ff30f91360f2917b325d507685fd90353895d2bd/ (дата обращения: 18.11.2020).

² О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493. URL: <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws> (дата обращения: 18.11.2020).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 18.11.2020).

демографических, гендерных, социальных групп нужно учитывать их “внутреннюю ценностную неоднородность”, изучать не только декларируемые, но и латентные ценности, а также общий ценностный фон» [20, с. 46].

Патриотизм в структуре гражданской идентичности российского общества представлен в работах В.В. Дьяковой [8], Э.А. Зелетдиновой [11], Г.И. Козырева [14], А.И. Кугая [16], М.Ю. Мартынова и А.И. Габеркорн [19], Т.А. Шульгиной и Н.А. Непочатых [25] и др.

При этом, как отмечает Л. М. Дробижева, увеличилось число исследований, актуализирующих «идею дрейфа идентичности... прежде всего, этнической и переключение внимания населения с этнической идентичности на осознание государственной – российской идентичности» [7, с. 12]. Соотношение общегражданских и этнических идентификаций в структуре социальной идентичности изучается зачастую для «понимания возможности реализации государственных социальных проектов, претендующих на то, чтобы стать для России линией дальнейшего развития» [13, с. 13].

В качестве прикладной методологии чаще других выбирается метод анкетирования [1; 8; 10; 11; 14; 18 и др.], т.к. он позволяет собрать большой спектр тематически необходимой информации в широком социально-демографическом диапазоне, дает возможность пилотажного исследования, а также перепроверки данных, сравнительного анализа по разным выборочным характеристикам, вторичного анализа и лонгитюда, а также хорошо сочетается с другими прикладными методиками в политологических исследованиях.

Базовым прикладным методом данного исследования выступил кейс-стади как традиционный метод качественной политологической парадигмы. В качестве отдельного случая рассматривается Республика Мордовия с одной стороны, как типичный субъект Российской Федерации, с другой – как национальная республика, в которой проживают граждане 119 национальностей (в национальном составе преобладают русские, мордва (мокша, эрзя), татары). Конструктивная валидность достигалась за счет использования различных источников информации, а внутренняя – за счет использования различных исследовательских методов, как количественных, так и качественных.

Сбор материалов для описания кейса осуществлялся с помощью методов обобщения, анализа документов, официальной статистической информации, а также с помощью метода анкетирования населения.

Анкетный опрос проведен очно с помощью специально разработанного бланка «Ценностные ориентации в современном российском обществе: национально-государственный аспект», включающего 26 вопросов

открытых, полузакрытых и закрытых [21, с. 66–67]. Опрошено 400 чел. Территориальные рамки: городской округ Саранск. Основой отбора единиц анализа выступила гендерная принадлежность. Отбор единиц анализа был осуществлен по методу серийной выборки: мужчины 18–35 лет – 70 чел., 36–60 лет – 82 чел., 61–80 лет – 24 чел.; женщины 18–35 лет – 76 чел., 36–55 лет – 82 чел., 56–80 лет – 66 чел. Дополнительными характеристиками стали образование (неполное среднее – 2,3%; среднее общее – 17,0%; среднее профессиональное – 5,3%; среднее специальное/техническое – 14,7%; неполное высшее образование – 26,9%; высшее образование – 28,2%; ученая степень – 5,6%) и национальность (русские – 74,9%; мордвины – 16,8%; татары – 3,0%; представители других национальностей – 1,8%).

Выборочная совокупность исследования рассчитывалась с 4% погрешностью, т.е. отклонения в полученных результатах составляют $\pm 4\%$, таким образом, проведенное исследование репрезентативно, объем выборочной совокупности позволяет обнаружить общие тенденции.

Для замера отдельных ценностных характеристик респондентам было предложено расположить предложенные жизненные ценности в порядке убывания значимости (1 – наиболее значимая позиция, 19 – наименее значимая). В результате поул-позицию заняли такие конкретные конструкты, как «крепкое здоровье» (2,3 балла), «хорошая семья» (2,7), «интересная работа» (5,5), «материальная обеспеченность» (5,6), «хорошее образование» (6,3), относящиеся к базовым ценностям. Оценочное распределение представлено на рис. 1.

Ценность «крепкое здоровье» стала абсолютным лидером как в гендерном срезе (и у мужчин, и у женщин), так и в возрастном, что связано, в том числе, с масштабным распространением коронавируса и связанным с этим напряженным информационным фоном, формирующим чувство опасности относительно заражения COVID-19 и заставляющим граждан задуматься о ценности жизни и больше заботиться о своем здоровье и здоровье близких людей.

Ценность «хорошая семья» также была поставлена на первые места, причем как у людей старшего и среднего возраста, так и у молодежи (18–35 лет), и в общем перечне заняла вторую позицию, только с разным балльным объемом: мужчины 61–80 лет – 1,96 балла; женщины 56–80 лет – 2,11; мужчины 36–60 лет – 2,44; женщины 36–55 лет – 2,07; мужчины 18–35 лет 3,96; женщины 18–35 лет – 3,6.

Полученные данные коррелируют с опросом ВЦИОМ (2020) [5], согласно которому своими главными жизненными ценностями россияне называют «здоровье», «семейное благополучие» и «наличие работы». Причем их значимость оставалась стабильно высокой за все время

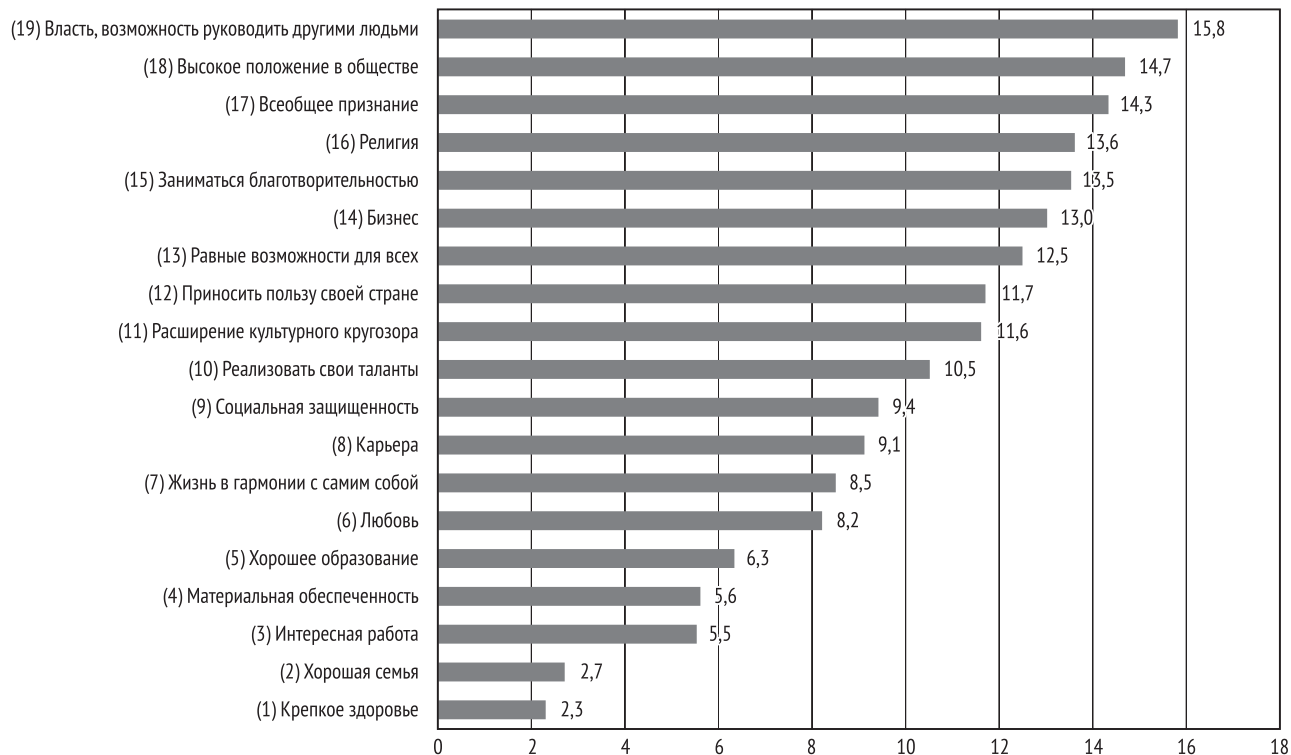

Рис. 1. Рейтинг жизненных ценностей респондентов в порядке убывания значимости (Республика Мордовия, 2020 г.)

измерений, а вот пункт «материальное благосостояние» несколько опустился, что, возможно, также связано с наполненностью понятия и текущей социальной ситуацией. Благодаря материальным благам у человека появляется определенное качество жизни и больше возможностей (для образования, путешествий, вести определенный комфортный и удобный образ жизни и т.д.), а в ситуации пандемии это менее ценно, чем, например, здоровье.

Меняется и содержание понятия «качественная жизнь» для населения, особенно в регионах. Так, по данным исследования, проведенного в октябре 2020 г. во всех федеральных округах РФ компанией «Росгосстрах Жизнь» и банком «Открытие» [23], 70,4% опрошенных главным признаком качественной жизни назвали «крепкое здоровье» и только 41,6% – «высокий уровень дохода», 31,7% – «наличие собственного жилья», 18% – «возможность путешествовать по миру» и др.

Ценностную периферию в нашем опросе (см. рис. 1) составили такие позиции, как «власть, возможность руководить другими людьми» (15,8 баллов), «высокое положение в обществе» (14,7), «всеобщее признание» (14,3), «религия» (13,6), «заниматься благотворительностью» (13,5). Во всероссийском срезе «социальный статус и положение в обществе» имеют более высокие оценки и занимают средние позиции.

Наименее значимой для жителей республики является и позиция «заниматься благотворительностью» (15–16 место во всех возрастных группах). Возможно, это объясняется определенным недоверием к организациям и лицам, занимающимся подобной деятельностью, а также отсутствием избыточных материальных ресурсов. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, Мордовия, наряду с Карачаево-Черкесской Республикой, республиками Чечня и Ингушетия, а также Ивановской и Брянской областями, составляют 6 регионов-аутсайдеров по уровню средней заработной платы населения [24].

В контексте предмета нашего исследования представляется важным определение такой позиции, как «желание приносить пользу своей стране». В общем числе респондентов данная ценность занимает срединные позиции (12 место из 19). Но у людей старшего возраста ее значимость выше, чем у молодежи. Так, в группе мужчин 61–80 лет она поставлена на 6 место, женщин 56–80 лет – на 9, мужчин 18–35 лет – на 16, женщин 18–35 лет – на 15. Представители старшего возрастного диапазона родились и выросли в СССР, где концепт «приносить пользу своей стране» был основой системы воспитания и активно пропагандировался.

В целом, полученные данные свидетельствуют о преобладании базовых жизненных ценностей над социально-политическими.

Среди ценностей, которые доминируют в современном российском обществе, респондентам предлагалось выбрать 5 из 20. Они выделили ценности культуры с низкой дистанцией власти: «индивидуализм» (48%), «самореализация» (40,1%), «свобода» (38,3%), «риск» (30%), и одновременно высокой дистанцией – «сильная власть» (37,8%). Это может свидетельствовать о неустойчивости ценностной системы.

Патриотизм в число доминант включили 24,5% опрошенных, а в демографической группе женщин 36–55 лет он вошел в число доминант, что в целом демонстрирует включение патриотизма в комплекс основных ценностей. Меньше всего выбирали «интернационализм» (8,1%) и «коллективизм» (7,9%), значимые ценности советской эпохи.

Неустойчивость ценностной системы также подтверждается ответами на вопрос: «Одобряете ли Вы сегодняшние ценности Российского государства в целом?»: однозначное одобрение выразили 9,8%, неодобрение – 12,6%. Большинство же респондентов остановили свой выбор на ответе, содержащем сомнение и неуверенность: «скорее одобряю» (31,6%) и «скорее не одобряю» (31,7%).

Патриотизм является элементом общероссийской гражданской идентичности, укрепление которой признано одной из значимых целевых установок государственной национальной и культурной политик. В рамках проведенного авторами исследования оценка идентификационной выраженности у жителей республики была изучена путем предложения выбора из двух альтернатив наиболее значимых потребностей, в том числе, между «укреплением общероссийской гражданской идентичности (я – россиянин)» и «укреплением этноидентичности (я – русский, я – мордвин, я – татарин, я – чуваш и др.)».

Полученные ответы демонстрируют преобладание гражданской компоненты в «Я-идентичности»: 78,2% выбрали «я – россиянин». Среди респондентов, выбравших «укрепление этноидентичности» (21,8%), большинство (81,3%) – представители мордовского этноса, указавшие свою принадлежность к субэтносу «эрзя». Можно предположить, что такой выбор связан с актуальностью для них «стратегии защиты этноидентичности», основанной на страхах «раствориться в русском этносе», «забыть язык, традиции и обычаи предков», «утратить самобытность», т.е. неуверенность в этнической безопасности. В данной ситуации важна целенаправленная работа по фиксации в сознании идеологемы, что этническая идентичность «я – представитель своего этноса» не противопоставляется гражданской «я – россиянин», она может быть ее основой.

Главной ценностью для российского общества, по мнению опрошенных, должны стать либеральные ценности индивидуалистического плана: «суверенитет личности и защита прав и свобод человека»

(57,1%). Также в перечень вошли социально-политические ценности: «чувство национального достоинства и историческая память» (54,3%) и «государственная независимость и территориальная целостность страны» (49,2%). Важным моментом является то, что «чувство национального достоинства и историческая память» органически связано с чувством патриотизма. 44,2% отметили «уважение к Конституции РФ и законам». Высокая оценка данной позиции во многом определена широкой дискуссией, развернувшейся в первом полугодии 2020 г. относительно иницированных Президентом В.В. Путиным конституционных поправок и утверждением их на референдуме.

В ежегодном Послании Президента РФ Федеральному Собранию 12 декабря 2012 г. патриотизм был определен как «самоценная и центральная идея, вокруг которой должна строиться и политическая, и духовная, и культурная жизнь общества»⁴. Респондентам было предложено выразить свое отношение к патриотизму как национальной идее: 35,5% считают, что «любовь к Родине подразумевается изначально, поэтому национальная идея должна быть иной»; 33,2% – «идея патриотизма является основой национальной идеи»; 23,1% – «идея патриотизма недостаточно выражена, чтобы народ принял ее в качестве национальной»; 9,1% – затруднились ответить.

В качестве альтернативной идеи, которая могла бы объединить современное российское общество, были отмечены: «экономическая стабильность» (20,8%), «законность и порядок» (21,6%), «справедливость без привилегий и льгот» (19,8%), «материальное благосостояние» (15,2%). В целом, ни одна из предложенных позиций не набрала поддержки хотя бы половины респондентов. Но при этом 62,5% респондентов уверены, что «в национальной идее России должна присутствовать ссылка на особый путь развития страны». 37,4% «однозначно» считают, что «национальная идея должна быть идеологически нейтральной» и еще 40,6% допускают сомнения, но отвечают «скорее да», т.е. патриотизм соответствует данному подходу.

Несмотря на то, что в обществе пока не сложилось подавляющей поддержки и принятия патриотизма в качестве национальной идеи, подобное распределение мнений свидетельствует о важности ее продвижения механизмами государственной политики. Можно предположить, что предпринимаемые меры могут достичь своей цели, при условии повышения качества взаимодействия между гражданами и властными институтами.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990 (дата обращения: 18.10.2020).

Активный дискурс о патриотизме, ведущийся среди политиков, ученых, широкой общественности, приводит к самым разным его интерпретациям. Среди опрошенных преобладают ассоциации патриотизма с любовью к родному дому, городу, стране, верностью национальной культуре, традициям, укладу жизни – 61,4%; с национальным самосознанием, гордостью за принадлежность к своей нации, народу – 51,8%; с бескорыстной любовью и служением Родине, готовностью к самопожертвованию ради ее блага и спасения – 41,1%, со стремлением трудиться для процветания Родины, чтобы государство, в котором ты живешь, было самым авторитетным, самым мощным и уважаемым в мире, – 41,1%. Это свидетельствует о том, что у населения региона присутствует осознание значимости как аксиологического, так и деятельностного понимания патриотизма. Полученные данные соотносятся с результатами инициативного всероссийского опроса ВЦИОМ-Спутник (февраль 2020 г.) [22], согласно которому большинство россиян с понятием «патриотизм» связывают любовь к своей стране (85%).

Несмотря на широкий спектр коннотаций патриотизма, в каждой из них есть ключевая позиция – Родина, Отечество. Образ Родины также традиционно является центральным понятием в ценностной системе граждан.

Респондентам было предложено выбрать высказывания о России, наиболее точно отражающие их восприятие своего Отечества.

Большой процент выбора приходится на высказывание, признающее противоречивость образа: «Россия – грандиозная страна, в которой причудливо сплетаются разнообразные веяния и влияния. Она всегда в движении, путь ее необычайно сложен, загадочен, и мы можем лишь предполагать, как сложится ее судьба» (32,5%); высказывание, символизирующее безусловную любовь: «Я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя... но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю» (31,7%), а также высказывание, фиксирующее значимость исторической преемственности: «Россия – наследник и продолжатель славных традиций всех культур и народов, государств и конфессий евразийского пространства». Достаточный процент набрали и негативные высказывания: «Мы производим впечатление великой державы. А больше ничего не производим» (24,4%), «Если я усну и проснусь через сто лет и меня спросят, что сейчас происходит в России, я отвечу, – пьют и воруют» (23,6%), «Россия сегодня – это форма олигархического капитализма» (17,3%). Пятая часть респондентов выбрали высказывание, ориентированное на национализм в формате великодержавности: «Заклучайте союзы с кем угодно, развязывайте любые войны, но никогда не трогайте русских» (18,8%).

Подобный выбор позиций респондентами в целом может свидетельствовать о развитии т.н. «нормальной идентичности» у жителей Мордовии, предполагающей, что патриотизм включает в себя как гордость за свою страну, почитание ее славных традиций, желание их сохранять и преумножать, так и критический взгляд на развитие государства, но при условии желания не только транслировать проблемы, но и принимать участие в их решении.

Представление о существенных характеристиках категории «патриотизм» и преобладании отдельных его компонентов можно составить, анализируя также ответы на вопрос: «Что для Вас лично означает быть патриотом России?».

Большинство респондентов выделили позиции: «испытывать гордость за достижения страны» (51,6%), «уважительно и бережно относиться к истории России и ее прошлому» (47,3%) и «любить Родину» (41,8%). Деятельностные позиции – «действовать во благо своей страны» (33,0%), «исполнять обязанности гражданина, соблюдать законы государства» (29,4%), «в случае необходимости, защищать страну с оружием в руках» (23,4%), «связывать свое будущее со своим Отечеством» (15,7%), «участвовать в патриотических акциях и деятельности патриотических организаций» (5,2%) – выбирались несколько реже. То есть, интерпретируя понятие «патриотизм», респонденты в равной мере акцентируют его деятельностный и аксиологический аспекты. В формулировании личностной позиции «что значит быть патриотом России», в основном, преобладают ценностно-эмоциональные определения: «любить», «уважать», «ценить», «гордиться» и т.д.

Исследования, проведенные в других регионах, например, в Астраханской области, также демонстрируют превалирование аксиологических составляющих над деятельностными [12].

Деятельностную компоненту патриотизма отражают и ответы на вопрос об участии в патриотических мероприятиях: 34,8% – «участвуют»; 13,2% – «хотели бы участвовать, но не встречали информации о такого рода мероприятиях»; 25,9% – «не участвовали из-за отсутствия времени/средств»; 20,3% – «сознательно не участвовали»; 5,8% – затруднились ответить.

Таким образом, почти половина опрошенных либо участвуют, либо желают принимать участие в мероприятиях патриотической направленности. У тех, кто не участвует «из-за отсутствия времени или средств», нет предубеждения к подобным мероприятиям. Возможно, нужно скорректировать механизмы вовлечения в них для расширения аудитории «активных патриотов».

Об уровне самоидентификации свидетельствуют ответы на вопрос «Ощущаете ли Вы себя патриотом?»: в той или иной степени ощущают 71,3%, из них 29,9% безусловно ощущают, 41,4% скорее ощущают; в той или иной степени не ощущают 22,8%, из них скорее не ощущают 15,7% и совсем не ощущают 7,1%; затруднились ответить 5,8%. Таким образом, доминируют умеренные положительные оценки. Число «безусловных» патриотов меньше в группе молодежи 18–35 лет (18,3 %).

Полученные данные в целом также коррелируют с опросом ВЦИОМ (июнь 2020 г.), согласно которому 89% россиян охарактеризовали себя как патриота России в разной степени, 8% скорее или безусловно не считают себя патриотами, 3% затруднились ответить [3].

Об уровне патриотизма свидетельствуют и миграционные настроения. Так, готовность покинуть Россию высказали 38,0% опрошенных, из них «определенно да» – 19,0% и «скорее да» – 19,0%; не готовы эмигрировать 55,4%, из них «определенно нет» 29,0%, «скорее нет» 26,4%. Миграционные настроения более выражены в группе молодых людей 18–35 лет, их высказали 37,3%, для сравнения в группе среднего возраста этот показатель составил 8,5%, а в старшей возрастной группе – 6,3%. Это объяснимо высокой степенью мобильности, которая характерна для молодежи, а также желанием «красивой жизни», не подкрепленным реальной готовностью к переезду.

Подобная ситуация прослеживается и на общероссийском уровне: по данным «Левада-центра» (октябрь 2019 г.) 21,0% россиян выразили желание переехать за границу на постоянное место жительства [26], среди молодежи такое желание выразили 53,0% респондентов. При этом эксперты отмечают небольшую амплитуду колебаний миграционных настроений с 2014 по 2019 гг.

Среди предпочтительных стран разброс широк, однако лидируют США, Канада, Германия, Великобритания, Швейцария (всего отмечено 38 разных стран, в т.ч. Австралия, Гаити, Индонезия, Марокко, Новая Зеландия, Танзания и др.). Можно предположить, что такой разброс ответов свидетельствует о миграционных рассуждениях как о фантазии, мечте, не связанной с конкретными шагами по ее воплощению.

По мнению самих респондентов, для укрепления чувства патриотизма в обществе и роста патриотических настроений необходимо: «улучшить качество жизни населения» (78,4%), «поддерживать обратную связь граждан и государства (учитывать мнение граждан о проведении общенародных реформ)» (57,6%), «усилить патриотическую работу в учебных заведениях» (43,9%), «повысить авторитет страны на международной арене» (33,5%).

Такое высокое превалирование категории «качество жизни» во многом связано не только со значимыми доминантными ценностями, с ней ассоциирующимися («материальное обеспечение», «достаток», «комфорт», «высокий уровень жизни», «экономическая защищенность»), но и с углублением финансовых трудностей, с которыми столкнулись практически все россияне, и жители Мордовии в том числе, в период пандемии коронавируса (снижение доходов, безработица, снижение уровня жизни и др.).

Неслучаен и выбор позиции «повышение авторитета страны», поскольку, отвечая на вопрос «Какие обстоятельства в наибольшей степени, по Вашему мнению, побуждают к скорейшему формированию национальной идеи России», большинство респондентов (43,7%) отметили «обострение противостояния на международной арене, усложнение угроз и вызовов национальной безопасности».

В целом, исследование показало средний уровень сформированности патриотизма, что соответствует результатам других подобных исследований. Ядро ценностного блока составляют традиционные нематериальные ценности личного порядка: «здоровье», «хорошая семья», «интересная работа», «хорошее образование», «любовь» и материальные ценности в виде значимости «материальной обеспеченности». Патриотизм, как ценность категории «МЫ-чувства», достаточно устойчив и занимает срединные позиции, выражаясь в большей степени через аксиологическую составляющую (любить, испытывать гордость, беречь, уважать, помнить, ценить и т.п.). Выбор респондентов также свидетельствует о развитии «нормальной идентичности», предполагающей критическое осмысление развития государства и общества. Однако если градировать конкретно деятельностное отношение граждан к Родине, то в нашем кейсе преобладает позитивно-пассивное начало. Проявлений антипатриотизма и патриотического нигилизма не выявлено.

Уязвимость деятельностного компонента и сознательное нежелание участвовать в гражданско-патриотических мероприятиях у части населения фиксируется и другими подобными исследованиями на уровне различных регионов (Республика Мордовия, Астраханская область, Республика Дагестан и др.), что свидетельствует о необходимости изменения подходов к формам, содержанию и технологиям реализации программ патриотической направленности; разработки более эффективных мер, позволяющих преодолеть последствия экономического кризиса, связанного с пандемией; недопущения развития крайних форм «державного патриотизма», акцентирующего абсолютную преданность государству, порой в ущерб реальным интересам населения и, как следствие, налаживания более эффективной обратной связи между государством и обществом.

В последнее десятилетие на государственном уровне происходит концептуализация патриотизма в качестве национальной идеи и главного императива современной России. В документах стратегического планирования патриотизм заявлен как фундамент государственности, духовной общности различных народов Российского государства. В контексте реализации программно-целевого подхода на федеральном и региональном уровнях выработаны определенные технологии патриотического воспитания граждан, которые включают институционализацию системы патриотических ориентаций в рамках стратегии национального развития, осуществление комплекса мероприятий по формированию патриотического сознания, пропаганду ценностей патриотизма и гражданской ответственности посредством СМИ и т.п.

Особое внимание в процессах политической социализации следует уделять молодежи с учетом того, что для этой возрастной группы характерно становление идентификационных маркеров. Именно в данной категории превалирует неустойчивость гражданско-патриотических ценностных установок, объясняемая спецификой социального положения, высоким уровнем мобильности, отсутствием четкого видения событий исторического прошлого своей страны.

На сегодняшний день обеспечение функционирования системы патриотического воспитания осуществляется посредством федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» (сроки реализации 2021–2024 гг.), реализуемого в рамках национального проекта «Образование». Программные установки реализуются посредством вовлечения граждан, в первую очередь молодежи, в мероприятия гражданско- и социально-патриотической направленности в формате проектов, патриотических форумов, конкурсов, акций памяти, онлайн-уроков, а также поддержки НКО патриотической направленности, развития системы межпоколенческого взаимодействия и т.п.

Результаты представленного анкетирования характеризуют конкретный кейс – Республику Мордовия. Он не является универсальным, но позволяет корректировать механизмы реализации государственной политики в области патриотического и гражданского воспитания.

Библиографический список / References

1. Ананченко А.Б., Шаповалов В.Л. Менталитет современной российской молодежи: отношение к Гражданской войне 1917–1921 гг. // Лocus: люди, общество, культуры, смыслы. 2019. № 1. С. 100–111. [Ananchenko A.B., Shapovalov V.L. The mentality of modern Russian youth: Attitude to the Civil War of 1917–1921. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2019. No. 1. Pp. 100–111. (In Russ.)]

2. Андронникова О.О. Патриотизм в системе ценностных ориентаций современной молодежи // Смальта. 2019. № 3. С. 22–28. [Andronnikova O.O. Patriotism in the system of value orientations of modern youth. *Smalta*. 2019. No. 3. Pp. 22–28. (In Russ.)]
3. Большинство россиян считают себя патриотами // РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20200611/1572792128.html> (дата обращения: 18.10.2020). [Most Russians consider themselves patriots. RIA News. URL: <https://ria.ru/20200611/1572792128.html> (In Russ.)]
4. Бормотов И.В. Ценностные основания современного человека: парадигмальный сдвиг // Социум и власть. 2016. № 3 (59). С. 31–35. [Bormotov I.V. The value foundations of modern man: A paradigmatic shift. *Society and Power*. 2016. No. 3 (59). Pp. 31–35. (In Russ.)]
5. ВЦИОМ рассказал, как изменились жизненные ценности россиян // Санкт-Петербургские ведомости. URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/vtsiom-rasskazal-kak-izmenilis-zhiznennye-tsennosti-rossiyan (дата обращения: 18.10.2020). [All-Russian Public Opinion Research Center told how the life values of Russians have changed. URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/vtsiom-rasskazal-kak-izmenilis-zhiznennye-tsennosti-rossiyan. (In Russ.)]
6. Данакари Р.А. Патриотизм и дружба народов как базисные детерминанты российской цивилизации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 5. С. 193–204. [Danakari R.A. Patriotism and friendship of peoples as basic determinants of Russian Civilization. *Science Journal of VolSU. History. Area Studies. International Relations*. 2019. Vol. 24. No. 5. Pp. 193–204. (In Russ.)]
7. Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Гражданинские, этнические и религиозные идентичности в современной России. М., 2006. С. 10–29. [Drobizheva L.M. State and ethnic identity: Choice and mobility. *Grazhdanskiye, etnicheskiye i religioznyye identichnosti v sovremennoy Rossii*. Moscow, 2006. Pp.10–29. (In Russ.)]
8. Дьякова В.В. Региональная идентичность и местный патриотизм: поколенческий аспект // Теория и практика общественного развития. 2020. № 5. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2020/5/sociology/diakova.pdf (дата обращения: 18.08.2020). [Dyakova V.V. Regional identity and local patriotism: Generational aspect. *Theory and Practice of Social Development*. 2020. No. 5. URL: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2020/5/sociology/diakova.pdf. (In Russ.)]
9. Ежов Д.А. Государственный патриотизм в системе политических ценностей российской молодежи // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 4 (25). С. 372–374. [Ezhov D.A. State patriotism in the system of political values of Russian youth. *Azimuth of Scientific Research: Economics and Administration*. 2018. Vol. 7. No. 4 (25). Pp. 372–374. (In Russ.)]
10. Зарецкий А.Д., Иванова Т.Е. Имплементация ценностных ориентаций в период смены экономических парадигм // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 6. С. 74–82. [Zareckij A.D., Ivanova T.E. Implementation of value orientations during the period of economic paradigm change. *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*. 2018. No. 6. Pp. 74–82. (In Russ.)]

11. Зелетдинова Э.А., Дьяков О.Ю. Особенности региональной идентичности и местного патриотизма жителей Астраханской области // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 4. DOI: 10.24158/spp.2020.4.6 (дата обращения: 18.10.2020). [Zeletdinova E.A., Dyakov O.Yu. Features of regional identity and local patriotism of residents of the Astrakhan region. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2020. No. 4. DOI: 10.24158/spp.2020.4.6 (In Russ.)]
12. Зелетдинова Э.А., Дьякова В.В. Патриотизм как элемент гражданской идентичности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 255–257. [Zeletdinova E.A., Dyakova V.V. Patriotism as an element of civic identity. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*. 2017. No. 4. Pp. 255–257. (In Russ.)]
13. Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Гражданская идентичность и формирование гражданственности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. 2010. Т. 3. № 4 (12). С. 11–20. [Ivanova N.L., Mazilova G.B. Civic identity and formation of citizenship. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*. 2010. Vol. 3. No. 4 (12). Pp. 11–20. (In Russ.)]
14. Козырев Г.И. Патриотизм и антипатриотизм как причины конфликта идентичностей в современном российском обществе // Социология. 2020. № 2. С. 128–142. [Kozyrev G.I. Patriotism and antipatriotism as causes of the conflict of identities in contemporary Russian society. *Sociology*. 2020. No. 2. Pp. 128–142. (In Russ.)]
15. Кошарная Г.Б., Толубаева Л.Т. Духовно-нравственные ориентиры в системе ценностей студенческой молодежи регионального социума // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2013. № 3 (27). С. 113–123. [Kosharnaya G.B., Tolubaeva L.T. Spiritual and moral guidelines in the value system of student youth of the regional society. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region*. 2013. No. 3 (27). Pp. 113–123. (In Russ.)]
16. Кугай А.И. Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства // Управленческое консультирование. 2018. № 5. С. 152–161. DOI 10.22394/1726-1139-2018-5-152-161. [Kugaj A.I. Patriotism as a factor of civil identity and national unity. *Administrative Consulting*. 2018. No. 5. Pp. 152–161. DOI 10.22394/1726-1139-2018-5-152-161. (In Russ.)]
17. Лукинова И.А. Патриотизм как продукт социального конструирования // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2013. № 1. С. 110–120. [Lukina I.A. Patriotism as a product of social construction. *Novyy vzglyad. Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik*. 2013. No. 1. Pp. 110–120. (In Russ.)]
18. Мансуров Т.З. Отношение молодежи к проектам национального развития Республики Южная Осетия // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2020. Т. 11. № 2. С. 119–134. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-119-134. [Mansurov T.Z. Youth attitude to the formation of national development projects of the Republic of South Ossetia. *Locus: People, Society, Cultures, Meanings*. 2020. Vol. 11. No. 2. Pp. 119–134. DOI: 10.31862/2500-2988-2020-11-2-119-134 (In Russ.)]
19. Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И. Концепт патриотизма в процессах формирования гражданской идентичности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические

- науки. 2018. № 4. С. 84–96. [Martynov M.Yu., Gaberkorn A.I. The concept of patriotism in the formation of civil identity. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*. 2018. No. 4. Pp. 84–96. (In Russ.)]
20. Мاستикова Н.С. Ценности россиян: что следует из сопоставления статистик международных исследований // Социологический журнал. 2013. № 1. С. 36–46. [Mastikova N.S. The values of Russians: What follows from a comparison of statistics of international studies. *Sociological Journal*. 2013. No. 1. Pp. 36–46. (In Russ.)]
21. Разработка программы прикладного исследования как инструмент становления исследовательской компетентности будущих политологов (на примере темы «Пространственное развитие как фактор нациестроительства и формирования национальной идеи») / Бахлова О.В., Бахлов И.В., Напалкова И.Г., Солдатова А.С. // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 9. С. 49–79. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-49-79. [Bahlova O.V., Bahlov I.V., Napalkova I.G., Soldatova A.S. Development of an applied research program as a tool for the formation of research competence of future political scientists (on the example of the topic “Spatial development as a factor of nation-building and the formation of a national idea”). *Education and Science Journal*. 2019. Vol. 21. No. 9. Pp. 49–79. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-9-49-79. (In Russ.)]
22. Россияне объяснили, как они понимают патриотизм // ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-obyasnili-kak-oni-ponimayut-patriotizm> (дата обращения: 18.10.2020). [Russians explained how they understand patriotism. All-Russian public opinion research center. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossiyane-obyasnili-kak-oni-ponimayut-patriotizm>. (In Russ.)]
23. Россияне считают здоровье и медицину главными признаками качественной жизни // Взгляд-инфо. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2020/11/17/rossiyane-schitaut-zdorove-i-mediciny-glavnymi-priznakami-kachestvennoy-jizni.html> (дата обращения: 18.10.2020). [Russians consider health and medicine to be the main signs of a quality life. URL: <https://www.vzsar.ru/news/2020/11/17/rossiyane-schitaut-zdorove-i-mediciny-glavnymi-priznakami-kachestvennoy-jizni.html>. (In Russ.)]
24. Средняя зарплата в России по регионам в 2020 году // FinCan. URL: http://fincan.ru/articles/119_srednyaja-zarplata-v-rossii-po-regionam-v-2020-godu/ (дата обращения: 18.10.2020). [Average salary in Russia by region in 2020. URL: http://fincan.ru/articles/119_srednyaja-zarplata-v-rossii-po-regionam-v-2020-godu/ (In Russ.)]
25. Шулгина Т.А., Кетова Н.А., Непочатых Е.П. К вопросу о гражданской идентичности и патриотических установках современной российской молодежи // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12. DOI: 10.24158/spp.2018.12.2. [Shulgina T.A., Ketova N.A., Nepochatyh E.P. On the issue of civic identity and patriotic attitudes of modern Russian youth. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogics*. 2018. No. 12. DOI: 10.24158/spp.2018.12.2 (In Russ.)]
26. Эмиграционные настроения // Левада-Центр. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4> (дата обращения: 18.10.2020). [Emigration sentiments. Levada Center. URL: <https://www.levada.ru/2019/11/26/emigratsionnye-nastroeniya-4>. (In Russ.)]

Статья поступила в редакцию 02.12.2021, принята к публикации 03.02.2021
The article was received on 02.12.2021, accepted for publication 03.02.2021

Сведения об авторах / About the authors

Казакова Марина Николаевна – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Историко-социологического института, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, г. Саранск

Marina N. Kazakova – PhD in Political Sciences; Associate Professor at the Department of General History, Political Science and Area Studies of the Historical and Sociological Institute, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

E-mail: mnkazakova@mail.ru

Напалкова Ирина Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Историко-социологического института, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарёва, г. Саранск

Irina G. Napalkova – PhD in History; Associate Professor at the Department of General History, Political Science and Area Studies of the Historical and Sociological Institute, National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russian Federation

E-mail: zamisi@yandex.ru